

А.Т. Карипова^{1*}

к.ю.н.

Агентство Республики Казахстан
по противодействию коррупции
(Антикоррупционная служба)
г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: ainagul2005@mail.ru

Д.С. Бабашев¹

Агентство Республики Казахстан
по противодействию коррупции
(Антикоррупционная служба)
г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: novemberkz@gmail.com

Р.А. Беристенов²

Магистрант

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: beristenov.r@mail.ru

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В СФЕРЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИТ-РАЗРАБОТОК

Аннотация: Проанализированы расходы бюджетных средств на цифровизацию страны. За последние 8 лет (с момента создания учета данных об информационных системах govarch.kz) разработано 578 информационных систем, на которые потрачено свыше 400 млрд. тенге. Отсутствие четкого понимания потребности в тех или иных информационных системах, непрозрачное ценообразование и закрытость процедур закупок стали причинами того, что треть из них признана невостребованной (178 из 578) и рекомендована к списанию. Основная проблема связана с государственным планированием. В основу заложены формальные показатели, повлекшие финансирование проектов, не связанных с ИТ-отраслью.

Текущая регламентация закупа объекта интеллектуальной собственности привела к монополизации рынка. Отечественный рынок разработчиков сконцентрирован в руках пяти квазигоскомпаний, которые получили более 50% денежных средств. Заказчики квазигоссектора самостоятельно определяют стоимость ИТ-разработок, заключение уполномоченного органа для них не требуется. В итоге разница в цене на однотипные программы как внутри квазигоссектора, так в сравнении с госорганами достигает десятков млрд. тенге. При этом цифровизация не всегда дает должный экономический эффект.

Госсектор же для сокрытия завышения стоимости работ использует закрытый формат ДСП. Анализ показал, что при открытом заказе аналогичные работы стоят гораздо дешевле. Действующая практика ценообразования и закупа работ по разработке информационных систем, обусловленная высокой аффилированностью, порождает коррупционные риски завышения стоимости, несоответствия ИТ-продукта, приобретения существующих программ под видом новых разработок, ненужных или дублирующих систем.

Ключевые слова: цифровизация, коррупционные риски, ценообразование, закупки, информационные системы.

■ Введение

Обеспечение прозрачности экономики и исключение человеческого участия в бизнес-процессах между государством и общественностью возможно посредством цифровизации.

Благодаря масштабной цифровизации государственных услуг, развитию электронного правительства Казахстан занял 29 место среди 193 стран в рейтинге ООН по развитию электронного правительства 2020 года и 56 место из 134 стран в мировом рейтинге Индекса сетевой готовности.

Фундамент тренда цифровизации заложен в 1997 году Указом Президента «О формировании единого информационного пространства в Республике Казахстан».

В нем впервые на законодательном уровне обозначены проблемы, связанные с отсутствием необходимого взаимодействия информационных систем государственных органов, которое, в свою очередь, приводило к дублированию работ, избыточности в сборе первичной информации, разработок и эксплуатации систем.

Указанные проблемы, обозначенные 25 лет назад, все еще актуальны.

По открытым источникам на цифровизацию государство затратило более 400 млрд. тенге. Но точная сумма и количество разработанных информсистем неизвестны (согласно архитектурному порталу электронного правительства – 341 информсистем; по данным госорганов и субъектов квазигоссектора – 426; по сведениям Центра цифровой трансформации – 572). Параллельно существует неизвестное число программ, не прошедших сертификацию, но обслуживающих различные государственные сервисы.

■ Цель исследования

Установление коррупционных факторов, препятствующих развитию цифровизации в Казахстане.

■ Методы исследования

В качестве методов исследования избраны: формально-логический анализ, синтез, дедукция и индукция, сравнительно-правовой и статистический методы.

■ Дискуссия

Отсутствие четкого понимания потребности в тех или иных информсистемах, непрозрачное ценообразование и закрытость процедур закупок стали причинами того, что треть из разработанных систем признана невостребованной (31,1%, 178 из 578) и рекомендована к списанию.

Такой результат обусловлен следующими коррупционными факторами:

1. Неверно заложенные стратегические индикаторы и низкое качество государственного планирования [1].

В целях системного развития информационной экосистемы Правительством на 2018-2022 годы была принята государственная программа «Цифровой Казахстан» (далее – Госпрограмма) [2]. На ее реализацию израсходовано 207,8 млрд. тенге.

Отчетная информация стала формой завершения 87,5% мероприятий Госпрограммы «Цифровой Казахстан» (105 из 120). Такая форма завершения позволяет формально оценить качество исполнения мероприятий как выполненное, а фактически остаться нереализованным.

Отдельные проекты ограничились разработкой «файловых обменников» (ИС «Единая государственная система управления недропользованием»), проведением wi-fi интернета («Цифровой рудник»).

Неверное определение исполнителя при планировании привело к невозможности реализации ключевого мероприятия в сфере земельных отношений (проект продлен до 2023 года).

Аналогичные проблемы характерны Нацпроекту «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций» на 2021-2025 годы с бюджетом на 2,2 трлн. тенге [3].

К примеру, одной из задач по развитию IT-отрасли является экспорт информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) – до 500 млн. долл. США к 2025 году. Вместе с тем, возникает вопрос о реальности такого мероприятия.

По данным Бюро национальной статистики в Казахстане затраты на ИКТ за 2020 год составили свыше 380 млрд. тенге. Ежегодно производится ИКТ продукции на сумму порядка 60 млн. долл. США, а экспорт этой же продукции составляет 90 млн. долл. США.

Разница на 30 млн. долл. США связана либо с «серым» реэкспортом, либо с необъективностью методологии статистики.

Расхождение в оценке объемов производства и экспорта приводят к закладыванию ложных или формальных показателей Нацпроекта по цифровизации. Прирост экспортируемых технологий к 2025 году должен составить 455%.

Искажение количественных показателей целевых индикаторов может способствовать финансированию государством проектов, фактически не связанных с развитием ИКТ.

Так, под экспортом ИКТ вошли мероприятия по определению порядка информирования о деятельности по осуществлению цифрового майнинга, разработке и утверждению регламента по механизму взаимодействия криптоиндустрии с казахстанским рынком и физическими лицами.

Вместе с тем сам процесс майнинга не производит технологической продукции (идет генерация, вычисление хешей по уже выпущенным криптовалютам).

Соответственно, возникает вопрос целесообразности закладывания в Нацпроекте процесса майнинга криптовалют.

Более того для «технологичных стартапов», занимающихся майнингом (датацентры на базе «Астана Хаб»), были выделены налоговые преференции в размере 8,5 млрд. тенге (неуплаченные налоги). Это повлекло дополнительную нагрузку на государственный бюджет.

Под предлогом развития IT-отрасли финансировались майнинговые компании («Международный технопарк IT-стартапов «Астана Хаб»), цели и задачи которых не направлены на повышение социально-экономического эффекта (из отчета Счетного Комитета на март 2022 г.).

Произошла «подгонка» мероприятий к самостоятельно образовавшейся отрасли майнинга криптовалюты.

Казахстан на начало 2022 года занял второе место в мире, заняв 18% рынка майнинга криптовалюты (исследование Кембриджского университета, https://ccaf.io/cbeci/mining_map).

Более того, последствия деятельности «серых» майнеров произвел обратный эффект. Рост потребления электроэнергии повлек ее дефицит, что приводило к аварийному отключению электроэнергии ряда регионов (пресс-релиз АО «KEGOC» https://www.kt.kz/rus/society/v_kegoc_nazvali_prichinu_massovogo_otklyucheniya_elektroenergii_1377928264.html).

2. Правовая возможность закупа из одного источника или в закрытом формате.

Текущая регламентация закупа объекта интеллектуальной собственности привела к высокой доли участия квазигоссектора в IT-разработках и монополизации рынка [4].

Из 10 топ-поставщиков на рынке технологий 5 компаний являются субъектами квазигоссектора (АО «НИТ», ТОО «QAZCLOUD», АО «Энергоинформ», АО «ГТС», ТОО «Самрук-Казына бизнес сервис») с оборотом 246,8 млрд. тенге в год (26,6 тыс. договоров).

Преимущественно заключаются прямые договоры – 80% на 229,7 млрд. тенге (из 268 млрд. тенге, 7 из 10 топ-поставщиков).

В Государственном реестре прав на объекты (охраняемые авторским правом) зарегистрировано более 5 тыс. свидетельств, выданных на программы ЭВМ, из которых более 400 выданы на ИС. Это значительно расширяет пределы применения неконкурентных закупок.

Как правило, получение авторского права проводится под определенную «одноразовую» закупку и свидетельствует о возможном сговоре заказчика и поставщика.

Были примеры, когда ИКТ приобретали фактически бесплатно (от 1 до 10 тыс. тенге), передавали в дар, в аренду госорганам, после их сопровождение (обслуживание) закупалось у правообладателей по высокой цене.

При этом действия поставщиков не подпадают под ограничения монополистической деятельности.

Широкие возможности для прямого закупа используют для работы с аффилированными лицами. Есть примеры, когда дорогие программы приобретают у близких родственников.

Наглядным примером является договор стоимостью 9,1 млрд. тенге между АО «Интергаз Центральная Азия» и частной компанией о модификации действующей системы SAP.

Поскольку квазигоссектор не является субъектом дисциплинарных проступков, дискредитирующих госслужбу, такие факты лоббирования интересов в осуществлении предпринимательской и иной связанной с извлечением дохода деятельности не преследуется по закону. Указанный правовой пробел способствует проявлениям коррупции.

Усугубляет ситуацию ограничение доступа к информации о проводимых закупках.

К примеру, один из областных акиматов в формате «ДСП» приобрел услуги по разработке 4-х систем на 5,8 млрд. тенге («Ситуационный центр акима», «Единая платформа по приему обращений граждан», «Единая дежурно-диспетчерская служба, единый контактный центр», «Фото-, видеофиксации и видео аналитики»).

Закрытие данных вызывает вопрос, поскольку аналоги указанных систем есть во всех регионах гораздо дешевле и с общедоступной информацией о договорных обязательствах.

Закуп операционных систем также вызывает вопрос о целесообразности затрат.

К примеру, продукция MS Office, операционная система Windows распространяются посредством персональных или корпоративных лицензий.

Оптимальным решением закупки таких приложений для организаций – приобретение одной или нескольких корпоративных, бессрочных версий.

Вместе с тем, такой, казалось бы, очевидный подход не применяется в некоторых национальных компаниях и государственных органах.

Так, в 2021 году АО «Интергаз Центральная Азия» закупило 14 продуктов Microsoft за 1,3 млрд. тенге, на которые потребовалось 7370 лицензий, стоимость каждой варьировалась от 20 тыс. до 1,5 млн. тенге.

Вдобавок к нерациональному завышению объемов закупаемой продукции, организацией допущено удорожание стоимости на линейку офисных приложений на 22%. Одна лицензия приобреталась за 52,7 тыс. тенге, тогда как с сайта Microsoft продукция отпускалась по 40,8 тыс. тенге (96 долл. США по курсу 426 тенге по состоянию заключения договора 23.08.2021 г.).

Указанное приложение приобреталось в формате ежегодной подписки, что вынуждает организацию выделять на дальнейшую поддержку многомиллионные средства систематически.

Аналогичная практика выявлена и в государственных органах, что свидетельствует о высокой коррупционной латентности в данном вопросе.

3. Правовая неурегулированность ценообразования IT-разработок.

При расчете затрат на создание, развитие и сопровождение объектов информатизации отсутствует конкретный перечень мероприятий, необходимый к финансированию [5].

Заказчики государственных органов на свое усмотрение определяют направления затрат для разработки прикладного программного обеспечения (приобретение услуг, имущественный найм (аренду), комплекс технических средств и программного обеспечения, управление проектом, проведение испытаний на информационную безопасность, качество и другие работы).

Калькуляция стоимости указанных работ и услуг определяется прайс-листами, ценовыми предложениями (оценочными заключениями) от потенциальных поставщиков. Для формирования «нужной» цены могут быть запрошены «ценовки» у аффилированных субъектов. В результате стоимость при отсутствии утвержденного перечня требуемых работ может быть искусственно завышенной за счет включения дополнительных услуг.

Более того, приказы уполномоченного органа (МЦРИАП) по определению стоимости объектов цифровизации не распространяются на субъекты квазигоссектора.

Это повлекло разработку самостоятельных методик ценоопределения, приведших к необоснованным затратам бюджетных средств.

К примеру, АО «Астана Innovations» стоимость сопровождения проекта «Система комплексного обеспечения жизнедеятельности города Астаны» определило без учета трудозатрат, что повлекло нецелевое использование средств в размере 1 млрд. тенге.

По факту заказчики квазигоссектора самостоятельно определяют стоимость IT-разработок, отраслевое заключение уполномоченного органа в сфере цифровизации для этого не требуется. Поэтому разница в цене на однотипные программы достигает десятки млрд. тенге.

Примером формальности ценообразования является проект «Цифровой рудник» в сфере цифровизации добычи руды (п. 5.1 Цифровизация отраслей экономики Госпрограммы).

По заключению службы внутреннего аудита АО «НАК «Казатомпром» система признана несоответствующей ее фактической стоимости, затраты составили 3,9 млрд. тенге.

Эффективному выявлению таких финансовых нарушений препятствует несовершенство отдельных норм Закона «О государственном аудите и финансовом контроле» [6].

Так, установлено ограничительное действие статьи, регулирующей основания проведения внепланового аудита уполномоченным органом (ч. 5 ст. 18 Закона «О государственном аудите и финансовом контроле»).

Законодательством предусмотрено четыре таких правовых основания, в том числе обращения физических и юридических лиц.

Однако Комитет внутреннего государственного аудита ограничен в своей компетенции по внеплановой проверке в квазигосударственном секторе, даже при наличии жалобы заявителя – только по поручениям Президента, Правительства, депутатским запросам (п. 2 ст. 14 Закона «О государственном аудите и финансовом контроле»).

Такое правоприменение ведет к практике, когда при очевидных признаках коррупции факты, требующие внеплановой проверки, остаются без должного реагирования со стороны уполномоченных органов (Счетный комитет, Комитет внутреннего государственного аудита, АПК, АФМ), в случае незаинтересованности службы внутреннего аудита выявлять подобные факты.

При отсутствии соответствующего заключения с указанием суммы ущерба государству Антикоррупционная служба не правомочно принимать процессуальные решения [7]. Согласно п.1 ч.1 ст.179 УПК «не подлежат регистрации заявления, сообщения или рапорт об уголовном правонарушении в которых отсутствуют сведения о нарушениях действующего законодательства, об ущербе, о существенном вреде либо незаконном доходе, подтвержденные актами проверок, ревизий, аудита и другими, когда их наличие является обязательным признаком уголовного правонарушения».

Учитывая наличие практически у каждого государственного органа подведомственной организации, занимающейся цифровыми разработками, техническим сопровождением, масштабы проблемы приобретают угрожающий характер.

По сути, государственные органы цифровые проекты отдают на «откуп» подведомственным организациям. Ситуацию усугубляет отсутствие координации со стороны уполномоченного органа.

Отдельной проблемой является определение стоимости, уже разработанных и применяемых на рынке информсистем, в том числе зарубежных продуктов.

Закуп осуществляется как приобретение нового продукта. В стоимость услуги включаются все виды работ «с нуля». Фактически поставщик только модифицирует («подгоняет») продукт к национальным стандартам.

Так, в 2018 году Министерство информации и коммуникаций засекретило конкурсную документацию закупа услуг по разработке ИС «Автоматизированный мониторинг национального информационного пространства» на сумму 3,1 млрд. тенге.

Однако всемирная служба новостей Би-Би-Си обнародовала сведения о том, что указанную систему мониторинга делает российское предприятие «Квант», которое с 2008 года разрабатывало аналогичные системы для ФСБ РФ.

Продукт до сих не запущен в производственную эксплуатацию (решением СМЭС столицы от 13.03.2020 года ТОО «НИЛ «КВАНТ» обязали устранить все недостатки и дефекты информационной системы согласно иску МИОР, не исполнено до настоящего времени).

Такие примеры привлечения иностранных поставщиков, имеющих готовые продукты, – неединичные случаи.

4. Отсутствие надлежащего контроля и координации со стороны уполномоченного органа.

Госорганы осуществляют закупки услуг по разработке информсистем фактически без отраслевого заключения (АО «НИХ «Зерде»).

За 2020-2022 годы проведено 63 экспертизы, из них только на 14 проектов выданы положительные заключения (2020 г. – 20/6, 2021 г. – 35/7, 2022 г. – 8/1).

Количество внедренных систем явно превышает число выданных разрешений.

Соответственно, МЦРИАП не контролирует соблюдение законодательства в сфере цифровизации и выдачи заключений (Инструкция по составлению, представлению и рассмотрению расчета расходов на государственные закупки товаров, работ, услуг в сфере информатизации).

Более того, отдельные IT-технологии закупают в разрез требованию экспертизы по уменьшению стоимости (ИС «АМНИП» Министерства информации и коммуникации).

В действиях всех госорганов, осуществивших закуп услуг по разработке цифровых продуктов без прохождения экспертизы (при отсутствии заключения), формально усматриваются признаки административного правонарушения – неэффективного планирования и (или) неэффективного использования бюджетных средств (ст. 234-1 КоАП) [8].

Следствием вышеуказанных факторов стало дублирование (кадровый учет, документооборот и др.), тиражирование информсистем (неоднократная разработка одних и тех же систем, закупаемых организациями, подведомственными одному субъекту).

Так, АО «НК «КазТрансГаз» и его дочерние организации (АО «Интергаз Центральная Азия», ТОО «КазТрансГаз Өнімдері», АО «КазТрансГаз Аймак») разработку одних и тех же IT-продуктов приобретают в основном у аффилированных компаний (ТОО «Sapa Software», ТОО «QBG Partners», ТОО «Inform System»).

У указанных компаний приобретены работы по разработке 29 ИС на общую сумму 9,2 млрд. тенге. Из них разработка 5 систем («Единое хранилище данных», «Е-Архив», «EasyDocs», «Sapa Graph System», «Кадровый учет») на общую сумму 1,5 млрд. тенге приобретены разными вышеуказанными дочерними предприятиями по отдельности.

Вышеуказанные коррупционные риски и проблемы могли быть исключены при аудите информационной системы [9].

Ввиду необязательности процедура проводится на усмотрение собственника или владельца ИС на этапе их создания, внедрения и эксплуатации (исключение критически важные объекты ИКИ, там проводится не реже одного раза в год).

На веб-портале госзакупок с 2019 года размещено только 20 объявлений о приобретении услуг аудита, несмотря на такое количество информационных систем в каждом государственном органе и субъекте квазигосударственного сектора.

Вместе с тем отсутствует регламентация по квалификационным требованиям к таким аудиторам и не определена методология расчета стоимости аудиторских услуг. В результате при закупе услуг по проведению аудита заказчики выставляют разные требования к потенциальным поставщикам, что тоже может негативно отражаться на итоговом продукте.

Таким образом, необязательность аудита, широкие дискреционные полномочия по определению стоимости, отбору поставщиков, в целом, способствуют коррупционным проявлениям в сфере ИКТ [10-12].

При таких коррупционных факторах цифровизация не дает должного экономического эффекта. На создание программ уходит больше средств, чем пользы.

К примеру, цифровое решение КТЖ по экономии топлива (ИС «Энергодиспетчерская тяга») обошлось государству в 95,7 млрд. тенге, эффект ожидался через 10 лет, равный стоимости разработки (сэкономить топлива на 100 млрд. тенге к 2025 году). Ежегодное обслуживание стоит 1 млрд. тенге. При этом локомотивные бригады игнорируют результаты этой программы, что фактически обнулило ожидаемый экономический эффект.

■ Заключение

Действующая практика закупа, обусловленная высокой аффилированностью, порождает коррупционные риски завышения стоимости, несоответствия IT-продукта, приобретения существующих программ под видом новых разработок, ненужных или дублирующих систем.

Изменить ситуацию может реализация следующих предложений по повышению эффективности деятельности уполномоченных органов по противодействию коррупции в сфере цифровизации:

1) Министерству цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан:

- ▶ принять единый нормативный правовой акт, регулирующий все отношения в сфере цифровизации;
- ▶ исключить задачи и показатели национального проекта «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций», проекты, не относящиеся к развитию IT-сектора;
- ▶ разработать методику расчета стоимости разработки информационных систем для субъектов квазигосударственного сектора;
- ▶ пересмотреть действующие методики для государственных органов на предмет конкретизации расчетов стоимости разработки, эксплуатации и сопровождения информационных систем с учетом их жизненных циклов;
- ▶ исключить возможности засекречивания или присвоения грифа «ДСП» на этапе разработки информационных систем, не связанных с базами данных ограниченного пользования;
- ▶ обязать на законодательном уровне государственные органы и субъекты квазигосударственного сектора заполнять сведения о технических характеристиках, стоимости и других параметрах разрабатываемых информационных систем на архитектурном портале «govarch.kz», получать экспертизы заключения на информационные системы при формировании бюджетной заявки на разработку и развитие информационных систем;
- ▶ включить в государственный контроль вопрос соблюдения государственными органами и субъектами квазигосударственного сектора требований методик расчетов стоимости и эксплуатации систем;

- ▶ регламентировать для государственных органов и субъектов квазигосударственного сектора порядок закупки сервисных программных продуктов (Microsoft Windows, office, программные продукты SAP и др.) в части недопущения искусственного завышения стоимости продукции (закупка множества лицензионных копий вместо одной корпоративной версии);
 - ▶ пересмотреть правила проведения аудита информационных услуг в части установления квалификационных требований к лицам, осуществляющим аудит, и определения методики расчета стоимости их услуг;
- 2) Министерству финансов Республики Казахстан:
- ▶ исключить основание для проведения государственной закупки из одного источника, предусмотренной пп.3) п.3 ст.39 Закона «О государственных закупках» (приобретение товаров, услуг, являющихся объектами интеллектуальной собственности, у лица, обладающего исключительными правами в отношении приобретаемых товаров, услуг, а также работ по корректировке предпроектной или проектно-сметной документации у лица, разработавшего данную предпроектную или проектно-сметную документацию);
 - ▶ расширить компетенцию Комитета внутреннего государственного аудита по проведению внеплановой проверки в квазигосударственном секторе, (п. 2 ст. 14 Закона «О государственном аудите и финансовом контроле»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311 [Электронный ресурс]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 727 «Об утверждении национального проекта «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций» [Электронный ресурс]. URL: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727>.
4. Adam I., Fazekas M. Are emerging technologies helping win the fight against corruption in developing countries? Pathways for Prosperity Commission Background Paper Series. No. 21. Oxford. [Электронный ресурс]. URL: http://www.govtransparency.eu/wp-content/uploads/2019/02/ICT-corruption-24Feb19_FINAL.pdf (10.06.2019).
5. Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 27 июня 2019 года № 140/НҚ «Об утверждении методики расчета и нормативов затрат на создание, развитие и сопровождение объектов информатизации государственных органов» [Электронный ресурс]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018927>.
6. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V ЗПК «О государственном аудите и финансовом контроле» [Электронный ресурс]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК [Электронный ресурс]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
8. Кодекс Республики Казахстан Об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК [Электронный ресурс]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.
9. Приказ Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 13 июня 2018 года № 263 «Об утверждении Правил проведения аудита информационных систем» [Электронный ресурс]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017141>.
10. Овчинников А.И. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: возможности, перспективы, риски // Журнал российского права, 2019. – № 11. – с. 158-70.
11. Тимошенко И. Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2018. – № 1. – с. 102-109.
12. Воронцов С. А., Локота О. В., Голобородько А. Ю., Понеделков А. В. О проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2018. – № 1 (92). – с. 76-80.

REFERENCES:

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 2 fevralja 2022 goda № 802 «Ob utverzhenii Konceptcii antikorrupcionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2022 - 2026 gody i vnesenii izmenenij v nekotorye ukazy Prezidenta Respubliki Kazahstan» [Jelektronnyj resurs]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>.
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827 «Ob utverzhenii Gosudarstvennoj programmy "Cifrovoy Kazahstan". Utratilo silu postanovleniem Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 17 maja 2022 goda № 311 [Jelektronnyj resurs]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
3. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 oktjabrya 2021 goda № 727 «Ob utverzhenii nacional'nogo proekta "Tehnologicheskij ryvok za schet cifrovizacii, nauki i innovacij" [Jelektronnyj resurs]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000727>.
4. Adam I., Fazekas M. Are emerging technologies helping win the fight against corruption in developing countries? Pathways for Prosperity Commission Background Paper Series. No. 21. Oxford. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.govtransparency.eu/wp-content/uploads/2019/02/ICT-corruption-24Feb19_FINAL.pdf (10.06.2019).
5. Prikaz Ministra cifrovogo razvitija, innovacij i ajerokosmicheskoy promyshlennosti Respubliki Kazahstan ot 27 iyunja 2019 goda № 140/NK «Ob utverzhenii metodiki rascheta i normativov zatrat na sozdanie, razvitie i soprovozhdenie ob#ektov informatizacii gosudarstvennyh organov» [Jelektronnyj resurs]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018927>.
6. Zakon Respubliki Kazahstan ot 12 nojabrya 2015 goda № 392-V ZRK «O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole» [Jelektronnyj resurs]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000392>.
7. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V ZRK [Jelektronnyj resurs]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
8. Kodeks Respubliki Kazahstan Ob administrativnyh pravonarushenijah ot 5 ijulja 2014 goda № 235-V ZRK [Jelektronnyj resurs]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>.
9. Prikaz Ministra informacii i kommunikacij Respubliki Kazahstan ot 13 iyunja 2018 goda № 263 «Ob utverzhenii Pravil provedenija audita informacionnyh sistem» [Jelektronnyj resurs]. URL:// <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017141>.
10. Ovchinnikov A.I. Protivodejstvie korrupcii v uslovijah cifrovizacii: vozmozhnosti, perspektivy, riski // Zhurnal rossijskogo prava, 2019. – № 11. – s. 158-70.
11. Timoshenko I. G. Social'nyj kontrol' kak sredstvo protivodejstvija korrupcii v zarubezhnyh gosudarstvah // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija, 2018. – № 1. – s. 102-109.
12. Voroncov S. A., Lokota O. V., Goloborod'ko A. Ju., Ponedelkov A. V. O problemah protivodejstvija korrupcii v sovremennoj Rossii i vozmozhnyh napravlenijah povyshenija jeffektivnosti antikorrupcionnoj dejatel'nosti // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i jekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravljenie, 2018. – № 1 (92). – s. 76-80.

CORRUPTION RISKS IN IT-DEVELOPMENT FINANCING

A.T. Karipova^{1*}

candidate of legal sciences
Anti-Corruption Agency of the Republic of
Kazakhstan (Anti-Corruption Service)
Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: ainagul2005@mail.ru

D.S. Babashev¹

Anti-Corruption Agency of the Republic of
Kazakhstan (Anti-Corruption Service)
Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: novemberkz@gmail.com

R.A. Beristenov²

Master student
Academy of Law Enforcement Agencies under the
General Prosecutor's Office
of the Republic of Kazakhstan
Astana, Republic of Kazakhstan
E-mail: beristenov.r@mail.ru

Abstract: The expenditures of budgetary funds for the digitalization of the country are analyzed. Over the past 8 years (since the creation of accounting for data on information systems govarch.kz), 578 information systems have been developed, for which more than 400 billion tenge has been spent. The lack of a clear understanding of the need for certain information systems, non-transparent pricing and closed procurement procedures have become the reasons that a third of them are recognized as unclaimed (178 out of 578) and recommended for write-off. The main problem is related to state planning. It is based on formal indicators that led to the financing of projects not related to the IT industry.

The current regulation of the purchase of intellectual property has led to the monopolization of the market. The domestic developer market is concentrated in the hands of five quasi-state companies, which received more than 50% of the funds. Customers of the quasi-public sector independently determine the cost of IT developments; they do not need the conclusion of an authorized body. As a result, the difference in prices for programs of the same type, both within the quasi-public sector and in comparison with government agencies, reaches tens of billions of tenge. At the same time, digitalization does not always give the proper economic effect.

The public sector, in order to hide the overestimation of the cost of work, uses a closed chipboard format. The analysis showed that with open procurement, similar works are much cheaper. The current practice of pricing and purchasing work on the development of information systems, due to high affiliation, gives rise to corruption risks of overpricing, inconsistency of the IT product, the acquisition of existing programs under the guise of new developments, unnecessary or duplicate systems.

Keywords: digitalization, corruption risks, pricing, purchases, information systems.

ІТ-ӘЗІРЛЕМЕЛЕРДІ ҚАРЖЫЛАНДЫРУ САЛАСЫНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРІ

А.Т. Карипова^{1*}

З.Ф.К.

Қазақстан Республикасы Сыбайлас
жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі
(Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет)
Астана, Қазақстан Республикасы
E-mail: ainagul2005@mail.ru

Д.С. Бабашев¹

Қазақстан Республикасы Сыбайлас
жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі
(Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет)
Астана, Қазақстан Республикасы
E-mail: novemberkz@gmail.com

Р.А. Берістенов²

Магистрант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы
жанындағы Құқық қорғау
органдарының академиясы
Астана, Қазақстан Республикасы
E-mail: beristenov.r@mail.ru

Аңдатпа: Елді цифрландыруға жұмсалған бюджет қаражаты сараланды. Соңғы 8 жылда (govarch.kz ақпараттық жүйелерінде деректер жазбалары жасалғаннан бері) 578 ақпараттық жүйе әзірленді, оған 400 млрд теңгеден астам қаражат жұмсалды. Белгілі бір ақпараттық жүйелердің қажеттілігін нақты түсінбеу, баға белгілеудің ашық еместігі және жабық сатып алу рәсімдері олардың үштен бірін талап етілмеген деп тану (578-нің 178-і) және есептен шығаруға ұсынылуының себебі болды. Негізгі мәселе мемлекеттік жоспарлауға байланысты. Ол ІТ саласына қатысы жоқ жобаларды қаржыландыруға әкелген ресми көрсеткіштерге негізделген.

Зияткерлік меншік объектілерін сатып алуды ағымдағы реттеу нарықтың монополиялануына әкелді. Отандық әзірлеушілер нарығы қаражаттың 50%-дан астамын алған бес квазимемлекеттік компанияның қолында шоғырланған. Квазимемлекеттік сектордың тұтынушылары АТ әзірлемелерінің құнын дербес анықтайды, оларға уәкілетті органның қорытындысы қажет емес. Соның салдарынан квазимемлекеттік сектор шеңберінде де, мемлекеттік органдармен салыстырғанда да бір типті бағдарламалар бойынша

баға айырмашылығы ондаған миллиард теңгеге жетеді. Сонымен қатар цифрландыру әрқашан тиісті экономикалық нәтиже бере бермейді.

Мемлекеттік сектор жұмыс құнын асыра бағалауды жасыру үшін жабық ДСП пішімін пайдаланады. Талдау ашық сатып алу кезінде ұқсас жұмыстар әлдеқайда арзанға түсетінін көрсетті. Баға белгілеудің және ақпараттық жүйелерді дамыту бойынша жұмыстарды сатып алудың қазіргі тәжірибесі жоғары тиімділікке байланысты жоғары баға белгілеудің, АТ-өнімінің сәйкессіздігінің, жаңа әзірлемелердің, қажетсіз немесе қайталанатын жүйелердің желеуімен қолданыстағы бағдарламаларды сатып алудың сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін тудырады.

Түйін сөздер: цифрландыру, сыбайлас жемқорлық тәуекелдері, баға белгілеу, сатып алулар, ақпараттық жүйелер.